

Орлов Андрей Викторович (мэр г. Чебаркуль)

«Проблематика привлечения инвестиций в событийный и исторический туризм на площадке малых городов в разрезе "проблемы безбилетника"».

Андрей Орлов:

Добрый день, уважаемые коллеги, Евгений Григорьевич, Юрий Валерьевич. Я расскажу вам о нашем городе, и тема моего доклада звучит как "Проблематика привлечения инвестиций в событийный и исторический туризм на площадке малых городов в разрезе "проблемы безбилетника". Мудреное название мне пришло в голову при подготовке, но я постараюсь раскрыть тему. Начну не с презентации нашего города, а с тех последних упущенных возможностей, которые, в сфере событийного и исторического туризма, мы проглядели в последнее время.

Первое место в этом списке занимает падение метеорита, которое, как вы помните, произошло 15 февраля 2013 года. Самый большой кусок в октябре прошлого года был поднят со дна озера Чебаркуль. Это наш единственный питьевой источник. Фотография полыньи, куда упал этот кусок, обошла страницы практически всех мировых изданий. Кто только не писал о нас, и это принесло нам огромную известность. Но мы не сумели отстоять название, ведь по всем международным обычаям, метеорит должен называться по месту падения, по месту нахождения его тела, у нас же метеорит получил название «Челябинский» по месту его вхождения в атмосферные слои. Почему бы тогда не назвать его «Российским», ведь он наблюдался с достаточно большой территории нашего государства. Но упал он именно в наше озеро, и никуда более. Но было волевое решение губернатора, там было сложно спорить, мы пытались, но так случилось. Я отмечаю это как упущенную возможность, потому что ту известность, которую получил наш город, не удалось грамотно конвертировать. Да, приезжает некоторое количество туристов, мы установили своими силами стелу на месте падения, выпускаются какие-то сувениры, снят фильм о том, как велись исследования на месте падения, рассказываются истории. Но сказать, что после этого события в город хлынул поток людей, что отрасль получила толчок, я не могу. Второй момент, который хочется осветить. Наш город является первой крепостью на территории Челябинской области. Факт нигде не транслируемый, да, в общем-то, и мало кого трогаящий, как, собственно и вопрос – а почему на гербе Челябинской области верблюды. Его можно увидеть только в зоопарке, у нас ни по горам, ни по степям верблюды не ходят. Но, якобы, именно здесь проходил и великий шелковый путь.

Так вот, крепость Чебаркуль была основана раньше крепости Челябинск. Не значит ли это, что мы вправе претендовать на статус исторической столицы Южного Урала, потому что именно в нашем городе пересекались дороги, которые шли с житницы того времени Оренбуржья в Петербург и Москву. Именно у нас была построена вот та самая первая крепость на территории Челябинской области. Потом во времена восстания Пугачева (а это ведь тоже отдельная тема, это не локальное восстание крестьян, это было основное внутрirosсийское событие времен правления Екатерины второй) , наша

крепость была сожжена, восстановлена потом, а через полгода с момента восстановления нашей появилась челябинская крепость. Ее никто не сжигал, а нашу - сожгли. Челябинск теперь столица южного Урала, а мы маленький город. Почему я об этом рассказываю? В момент моего избрания в 2010 году и в момент разработки стратегии развития Чебаркуля, мы одним из разделов включали в стратегию развитие туризма. Мы хотели восстановить фрагмент этой крепости и, через событийный туризм, презентовать наш город, привлекать туристов. И вот тут хотелось сказать о той проблематике, которая возникает. Это отношения, если оно есть, местного сообщества к туризму, поведение местных сообществ в той или иной ситуации развития туризма, будь-то событийный или исторический. С фактом, связанным с построением крепости, местное сообщество, транслируя сигналы в виде обратной связи, доходило до того, что Орлов всех хочет в лапти одеть и иностранцев развлекать. Хотя, на мой взгляд, и определенные расчеты показывали, что у города это одна из точек роста. Еще один момент, который я не осветил то, что наш город располагается в предгорье Уральских гор и у нас огромное количество озер и исторически сложившихся курортов. От Советского Союза нам досталось огромное количество санаториев различного профиля как общеукрепляющих, так и эндокринных, в том числе и детских санаториев круглогодичного пребывания. С точки зрения размещения потенциальных туристов у нас есть потенциал. Около 3500 мест в этих санаториях, это по сути дела гостиницы. Но эти санатории с 2008 года прошли все стадии банкротства и мы на сегодняшний день имеем получастные и полуразрушенные объекты, которые опять попадают к нам в список упущенных возможностей. Никто из инвесторов не рассматривает наши земли иначе, как возможность построить там элитное жилье, продать его и получить прибыль. Когда я говорил о местных сообществах и настроениях людей в том или ином городе, на той или иной территории, я хотел сказать о том, что атмосфера, которая царит, - она весьма специфична. Она иррациональна. Люди, живущие на берегу моря или озера, в предгорьях или на каком-то историческом месте, они не воспринимают уникальность своей географии. Им, привыкшим к этому, непонятно, что на уникальности своего географического положения, можно зарабатывать деньги. Для инвесторов, а в туристическом бизнесе это довольно ограниченный круг лиц, поведение местного сообщества очень важно. Вложения и без того рисковое – согласитесь, Чебаркуль это не Гиза, где расположено единственное сохранившееся «чудо Света». И если речь идет о вложении денег, инвесторам хотелось бы видеть адекватное поведение местного сообщества.

Потому что можно вложить огромные деньги в построение любого объекта, событийного туризма, исторического, но, в итоге, не получить результата. В том числе и потому что местное сообщество не воспримет происходящее, не переносит это на свою среду обитания. У нас был еще проект, который состоялся. Первое его название было "гастрономический фестиваль "Уральские пельмени". Идея была такова – пельмени и все производные от них (а мясо в тесте присутствует практически во всех культурах) – это нечто объединяющая русских, татар, итальянцев и всех-всех-всех, а также по-другому – христиан, мусульман, иудеев, буддистов, язычников. Пельмени и их модификации выступали неким общим кодом для всех. Мы проводили его в день народного единства 4 ноября. На площади в 2011 году при проведении этого фестиваля, у нас собралось порядка 5,5 тыс. людей, которые пришли просто поесть пельмени на площади. Мы пригласили всех производителей пельменей, до которых просто смогли дозвониться, добраться в том

числе и через Интернет. Сами чебаркульцы могли постряпать пельмени, вареники и все, что с этим связано, выйти на площадь и угощать своих соседей и т.д. Представляете для городка с населением 43 тыс. человек 5,5 тыс. человек на площади. Честно говоря, из окон кабинета мне сначала было не очень комфортно. Как бы чего не вышло, но все прошло замечательно. К 14 часам ни одного пельменя на площади не было, а все началось в 11.00. За три часа все съели. Область заметила успехи наши в проведение этого фестиваля. Нам сказали, что Уральские пельмени - это бренд, поэтому такой фестиваль должны проводить в Челябинске. И по аналогии с «чебаркульским-челябинским» метеоритом, на следующий год фестиваль проводили в Челябинске. Мы эту идею не оставили, переименовали. Думаю, что люди захотят есть не только пельмени, но и другую пищу, на следующий год в 2012, 2013 году и в этом году 4 ноября мы проводим фольклорно-гастрономический фестиваль "Чебаркульская трапеза", но людей, как ни странно, стало меньше. Видимо, пельмени любят больше. Видимо есть в них то, объединяющее начало, которое и служило стержнем фестиваля.

На Чебаркульской трапезе около 4 тыс. человек собирается ежегодно. Мы разделили площадку на семейных производителей и промышленные предприятия. Еще поделили площадку с тем, чтобы национальные культуры имели возможность представлять свои продукты питания. Вот этот фестиваль у нас живет и здравствует и славу Богу. Теперь что касается той самой проблемы безбилетника, которая звучит в теме моего доклада. Известно, что безбилетник - это тот, кто садится в паровозик, не платит за билет и едет. У меня, в опыте моей работы, два безбилетника - это часть местного сообщества, которая не откликнулась на те идеи и предложения, которые мы представляли городскому сообществу в виде стратегии развития города и второй безбилетник - это область, которая забрала у меня два события. Самое смешное, что для области это все никак не сыграло. Для аленького города все это было очень важно, размазав на регион, мы потеряли сами события. Укрупнение – увы, не всегда благотворно. Для нас же это могло бы быть определенным спасением, теми самыми точками роста, которые мы, увы, упустили. В заключение, я бы поддержал слова Евгения Григорьевича о том, что когда говорим о туризме малых городов, это еще и момент местечковости, который отличает малые города от больших, где все понятно и прозрачно- транспортная логистика, фешенебельные гостиницы, все есть. И каждый условный Мельбурн в чем-то похож на условную Москву. А в малых городах присутствует совершенно иная идентичность, которая, с одной стороны, может инвестору очень понравиться, а с другой стороны, она может настолько отпугнуть инвестора так, что проект не состоится. В Чебаркулях не убивали Императоров, в Чебаркулях не казнили бунтовщиков, - но, то, что мы называем историей, творилось не только и не столько в столицах. Наш мир огромен и чрезвычайно интересен. Я завершаю свой доклад. Спасибо за внимание и за возможность выступить на этом форуме!